

УДК 81

Этнокультурные и аксиологические особенности языковой репрезентации концепта «насып / счастье» в адыгской языковой картине мира

Гошнаг Шабановна Унарокова

Адыгейский государственный университет, Российская Федерация
385000 Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208
Аспирант
E-mail: goshnag-unarokova@rambler.ru

Аннотация. На основе дефиниционного, лексико-семантического, фразеологического и текстового анализа выявлены и описаны особенности репрезентации концепта «насып / счастье» в адыгской языковой картине мира. Проанализирована специфика лексических единиц, выступающих релевантным этноментальным средством языковой репрезентации данного концепта в адыгской лингвокультуре.

Ключевые слова: концепт «насып / счастье»; языковая концептуализация; языковая картина мира; национальная картина мира; песенный дискурс.

Введение. Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к проблемам описания взаимосвязи языка и культуры, языка и мышления, языка и менталитета, реконструкции и сопоставления национальных картин мира как отражения менталитета народов. Актуальным представляется описание лингвокультурных аспектов языковой концептуализации понятия счастья в языковом сознании адыгов. Сутью процесса концептуализации является осмысление и формирование человеком некоей информации в процессе познания окружающей действительности. Концепт как «многомерная культурно значимая единица коллективного знания/сознания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой» [1] (см. также определения концепта и методику его изучения в работах Сочинской лингвориторической школы [2–5]), является результатом процесса концептуализации. Изучение определенной национальной картины мира предполагает анализ языковой картины мира носителей определенного языка.

В понимании З.Х. Бижевой, концепт – это «вербальный символический образ понятия, отражающий ментальные представления носителей языка о соответствующем объекте действительности, определяющийся системой традиций данной культуры» [6]. В лингвокультурных концептах выражены представления человека и этноса в целом о себе и так называемом окружающем мире. В каждой лингвокультуре свой «набор» ментальных символов – концептов, предопределяющий языковые значения, особенности коммуникации и смысл текстов конкретного этнического сообщества. Как каждый язык, так и каждая культура имеет в своем распоряжении специфический аппарат символов, свойственных тому, или иному культурному обществу (см., напр.: [7, 8]). Таким образом, в неразрывной связи находятся язык и мышление, язык и поведение, язык и культура. И не только язык и мышление, но и язык и культура становятся неразрывным целым. В национальном языке определено мировоззрение народа и его миропонимание, осознаваемое в контексте культурных традиций. В адыгской языковой картине мира концепт «насып / счастье» отражает этноспецифические представления о явлениях действительности, особенности национальной морально-нравственной сферы народа.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из этимологических, толковых, синонимических и фразеологических словарей адыгейского и кабардино-черкесского языков, а также из песенных текстов, содержащие базовые лексемы и их дериваты, посредством которых концептуализируется понятие *насып / счастье*. В ходе анализа использовались следующие научные методы исследования: *описательный* метод в качестве основного; *метод наблюдения, сравнения и обобщения* – при отборе практического материала из лексикографических источников и его изучении и систематизации; *структурно-семантический анализ* – при анализе структуры и семантики лексических единиц, репрезентирующих концепт «насып / счастье»; *метод дефиниционного,*

компонентного анализа – при работе с лексикографическими источниками, метод интерпретационного и контекстологического анализа – при исследовании песенного текстового материала.

Обсуждение. Адыгская лексикография широко трактует понятие *насып/счастье*, что свидетельствует о достаточно важной позиции данного феномена в языковой картине мира адыгов. Следует обратить внимание на одну немаловажную деталь: лексема *насып (счастье)* заимствована из арабского языка. Как свидетельствует этимологический словарь адыгских языков, слово *насып* не является исконно адыгским словом, а заимствовано из арабского *nasib*, означает «доля», «часть». За лексемой *насып* закреплены также значения *счастье, судьба, участь* [9]. Заимствованы также некоторые периферийные лексемы, являющиеся синонимами ключевого слова *насып*, такие как *хъяр (араб.: hair)* в значении радостное событие/ добро/ польза, *огъурлы (тюрк.: oğurlu)* – приносящий счастье/ добро/ благополучие. Такое положение, на наш взгляд, косвенно указывает на то, что в эмоциональной языковой картине адыгов концепт «насып / счастье» находится не в самом центре миропонимания, как концепты «лыгъэ/мужество» или «шлу/добро». Он больше явление личностного плана, нежели общенародного. Хотя в адыгейском языке функционируют единичные метафорические фраземы типа «адыгэм инасып ек1отэхыгъ» (счастье адыгов скатилось за [горизонт]), «адыгэр насыпынчъ» (адыг несчастный [народ]), «насыпынчъэу зэман бзаджэм тыхалъфи» (несчастными нас в жестокое время родили – из песни-сетования «Сэрмафэ» периода Кавказской войны). По миропониманию адыгов счастье – это подарок судьбы, за нее не следует умирать или проливать кровь. Счастье недолговечно, но, если оно случилось, соответственно, следует принять с благодарностью и беречь, прося Всевышнего о продлении. По этому поводу адыги говорят: «Насып кыхъэ тхъам кыуцет» – Счастье да продлит тебе Бог.

Анализ языковых средств, объективирующих исследуемый концепт в адыгейском языке, позволил выделить компонент *насып* как ядерное слово. Приядерную зону составили шесть лексико-семантических групп: 1. *насып/судьба*, напр., *нат1эм итхагъ* (предначертано); 2. *гъоты/удача*, напр., *инасып кыхъын/ кыубытын* (досл.: его счастье принесло удачу/ успех, повезло, удача улыбнулась); 3. *тхъагъо/блаженство*, напр., *тхъэгъо зэпмычыжъ / мыухыжъ* (нескончаемая радость); 4. *гуш1уагъо/радость*, напр., *гуш1о* (радость), *хъяр* (радость/ торжество), *мэфэк1* (праздник), *чэф* (веселье), *гухахъу* (приподнятый дух), *щхы* (радостный смех); 5. *ш1угъо/благосостояние*, напр., *ш1у* (добро); *ш1оу/ ш1угъоу цы1эр* (все доброе, что есть), *ш1угъо-хъярыгъу* (счастье); 6. *мафэ/счастье* приносящее, напр., *мафэ хъун* (на счастье), *гъогу маф* (счастливого пути).

В структуре дефиниционной репрезентации концепта «насып / счастье» центральную позицию занимает не ядерная лексема *насып (счастье)*, а *гуш1уагъо* (радость) из приядерной зоны. Это говорит о том, что в эмоциональной концептосфере адыгов счастье больше ассоциируется с *радостью*.

Важнейшим средством вербализации лингвокультурного концепта выступают фразеологизмы, характеризующиеся этнокультурным потенциалом и выступающие особыми знаками культурного кода. Концепт «насып / счастье» репрезентируется в большей степени именно через фразеологизмы, аккумулирующие и фиксирующие в форме устойчивых и воспроизводимых языковых единиц наиболее важные, с точки зрения данной лингвокультурной общности, признаки концепта. Во фразеологизмах объективируются самые характерные смыслы, этноспецифические представления о явлениях действительности. Наибольшее число фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «насып / счастье», составляют слова с приядерной лексемой *гуш1уагъо* (радость): *ыгу кыгуш1ук1ын* (радостью/счастьем переполнено сердце), *гуш1уапк1э кыисэт* (заплати за радостную весть – требование предъявляемое адресату вести), *гуш1опсыр ынэгу кык1ехы* (радостью/счастьем лицо залито) и др. *Тхъагъо* (благо/блаженство) в оценочном значении представлен следующими ФЕ: *цы1эк1э/ дунай тхъагъо и1* (жизнь счастливую имеет), *тхъагъо хэнрэн* (благами/счастьем не обделен); *нартми зы мэфэ тхъагъо кык1у* – и у нартов бывает один счастливый день (ср.: в русской ЯКМ – счастливчик *рождается под счастливой звездой, в рубашке, с серебряной ложкой во рту*). Если вышеперечисленные фразеологические единицы (ФЕ) определяют эмоциональное состояние, то лексические сочетания *ш1угъо* (благополучие/благосостояние) и *гъоты* (удача/достаток) репрезентируют материальный статус социальной жизни человека: *гъот и1эу цы1эн* (быть

благополучным), *тхъар етагъэу цыл* (живет богом одаренный), *бзыу къуае нэмыкI зыщыкIэрэ цылэп* (кроме птичьего сыра, недостатка не ведает), *гукIэ зыфаем IэкIэ лъыIэсэу цылэн* (жить так, чтобы доставать руками сердцу желаемое). **Мафэ**, в значении доброе/светлое. В основном она является компонентом в словообразовательной модели формул благопожеланий, таких как *гъогумафI!* – счастливого пути!; *мафэкиIэ тызэIокI!* – пусть наша встреча окажется добрым знаком; *жъышхъхэ мафэ охъу* – старость твоя пусть окажется счастливой/доброй. **ШIу** – данная лексема также является словообразовательным компонентом в коммуникативных формулах: *уипчэдыжъ / мафэ / пчыхъэ / чэцы шIу* (доброе –ый / утро/ день/ вечер/ ночь); *шIугъоу цылэр къылэжъыгъ/ хъагъуэ-фIыгъуэ* (каб.) (всяческие блага заработал); *унэ шIукIэ тхъа егъаплъ* (досл.: даст бог, глаза твои по добромu откроются/ увидят) – в значении *увидишь наконец*; *унэшIу къысцэф* (досл.: твой добрый взгляд пусть на мне окрасится – используется как форма просьбы о снисхождении). **Хъер/хъяр** – в кабардино-черкесском словаре [10] зафиксировано множество ФЕ с данной лексемой: *хъер къэкиун* (богатство привалило), *хъер къытыктын* (приносить пользу, прибыль, доход чего-л.); *хъер лъагъун* (пожинать плоды чего-л.); *хъер хэлъын* (оказаться полезным); *хъер хъун* (быть прибыльным, доходным); *хъяр хэлъы тхъа ешI* (пусть окажется счастливым – данная формула является ответом на сообщение благожелательной вести).

Комплексное исследование концепта «насып / счастье» в адыгской языковой картине мира предполагает анализ данного концепта также в песенном дискурсе. Песня, по определению В.И. Карасика, есть «тип ситуативного общения особенного рода, который насыщен глубинными эмоциональными переживаниями и который выражается в эстетически маркированных языковых знаках путем фасцинативного (привлекательного для читателя) текста» [11]. Современная авторская песня новописьменных народов (в том числе и адыгов) выросла на традициях эпической песни. К анализу был привлечен достаточно большой корпус песен, начиная с обрядовых, лирических, историко-героических (величальные, походные, мемориальные, песни-сетования на судьбу и др.) (см., напр.: [12]).

В текстах песен досоветского периода ключевая лексема *насып* (с положительным смысловым полем) отсутствует. Ядерную лексему заменяют такие лексемы, из приядерной и периферийной зон, как *мафэ* (счастливый), *гушIуагъо* (радость), *тхъагъо* (благополучие), *шIу/ шIугъо* (благополучие), *хъяр* (радость / торжество), *унэн* (стать счастливым), *Iотэжъын* (зажить [после трудностей] счастливо) и др. В анализируемых текстах песен зафиксирована не сама ключевая лексема *насып*, а её синонимы из приядерной и периферийной зон. Например, лексема *тхъагъо*: «*О, тхъам уигъатхэмэ, ра удгъэтхэжъыныба*» (Песня о Шабатынуко). Так, в песне о Шаджемуко Хасанше (8: 131) есть репрезентант *шI у/фIы* (добро): «*Уо-уо и гугъэмрэ и жеймрэ адэ щIэиныфIт, Уо-уой, фIтым дъышъыгугъыурэ махуаери къытщIозэрыхъ*».

В текстах песен советского периода прославляется новая жизнь, пария Ленина, репрезентируется формула советского счастья. Например: «*Мазэм фэдэу къэнэфи, тыгъэм фэдэу къыкъокIи, хэбзакIэ къыдигъэки, тикIалэхэр ригъаджи, еджэныгъэм фигыаси насытышхо къязытыгъэр Ленин ипартий*». Все, что принесла советская власть является благом (*шIугъо*), радостью и счастьем (*гушIуагъо*). В большинстве случаев используются лексемы *гушIуагъо* (радость), *тхъагъо* (блаженство) в традиционных ФЕ: *Синасып къыпхэлъэп* (не судьба), *унэм цытхээн* (блаженствовать дома), *гушIоу къыкъокIы* (улыбающимся является) и т. д. Наряду с лексемами *насып* (счастье), *тхъагъо* (благополучие), *унэн* (разбогатеть), *гушIуагъо* (радость) в текстах советских песен наиболее употребительным является лексема *Iотэжъын* из периферийной зоны (досл. Поведать о том, что было плохого, успеть рассказать о былом). Фраземы с данной лексемой достаточно широко используется в повседневной речевой практике (*ьIотэжъыгъ-стал хорошо жить, жъышхъхэ Iотэжъ хъугъэ* – в старости зажил хорошо, *Iотэжъыгъо ифагъ* – успел пожить хорошо). Данная лексема в песнях используется не в прямом значении, а в переносном – *зажить счастливо, стать счастливым*. В синонимическом ряду данная лексема расположена ближе к ядру *насып*, например: «*ТхъамыкIагъор типсэукIагъ, ари тIотэжъынэу сэлъэгъу*» – *Бедность была нашей жизнью, но что [теперь], заживем счастливо, я вижу*. Такие фраземы, как *насыты гъогу* (счастливая дорога), *насып цылаки* (счастливая жизнь), *насып жъуагъу* (звезда счастья) – в одних случаях это – обращение к Родине, в других – к любимой женщине, *тинасып хышхом фэд* (наше счастье как огромное море), *насып орэд* (счастливая песня), *цытхъум илъагъу* (дорогой славы),

кӀэлэгъу насыпшыр(счастливая молодость), *насып пӀалъ*(счастлирое время), *нахъ хъопсагъо цымыл* (завиднее этого нет – в знач. счастливее), *хъарым бгъэр фыцусэхы* (радости/счастью душу открываю), являются своеобразными клише адыгских советских песен, которые представляют собой калькированные переводы с русского языка. Наиболее продуктивными являются лексемы из приядерной зоны *гушыуагъо* (радость), *тхъагъо* (блаженство), *шыгъо* (благополучие). Слово *мафэ* (счастливый) является несмыслонесущим компонентом и чаще выполняет функцию междометия. Эти же лексемы стали компонентами новообразованных фразеологических единиц: *гур зыгъэтхъэрэ орэд* (песня, убажывающая сердце), *хэбзэ маф* (власть счастливая), *тхъагъор сӀэктыб* (счастье покинуло меня) и др.

В адыгских лирических песнях постсоветского периода счастье ассоциируется с любовью, женщиной, любимым человеком: «*ГъэтхӀапэ тыгъэу укъысфыкъокӀи, Синасып лъагъуи къэбгъэнэфагъ*». – *Мою дорогу счастьем осветила, весенним солнцем вошла для меня*. Счастье – это весеннее солнце (*гъэтхӀапэ тыгъэу*), звезда (*насып жъуагъу*), надежда (*гугъапӀэ*), золотая невеста (*нысэ дьшыгъэ*), прекрасная любовь (*шыльгъэу дахэ*). В текстах современных песен наблюдаются метафорические выражения с компонентами *гушыуагъо* (радость), *дахэ* (*дахэ сидунай*) (прекрасен мой мир), *гупсэ* (родное), *гугъэ* (надежда): *цыӀэкӀэ тхъагъу* (счастливая жизнь), *орэд чӀф* (счастливая/веселая песня), *мафэ гушыуагъу* (радостный день/радостное время), *гушыгъуибл* (семикратная радость), *мафэ нэгуф* (светлолицый день) и др.

Исследование особенностей репрезентации исследуемого концепта в песенном дискурсе позволило установить, что в ней доминируют ассоциативная и ценностно-оценочная составляющие, которые объединяются в целое посредством ассоциативных связей, основанные на метафоре.

Заключение. Лингвокультурный концепт «насып / счастье» представляет собой сложное ментально-вербальное образование, в составе которого выделяются образные, понятийные и ценностные характеристики, формирующие аксиологические, образные и поведенческие составляющие менталитета носителей адыгейского и кабардино-черкесского языков. Выявлены основные когнитивные признаки исследуемого концепта: *гушыуагъо* (радость), *насып* (судьба), *тхъагъо* (блаженство), *шыгъо* (благополучие), *мафэ* (счастливый), *гъоты/унэн* (удача). Счастье в адыгском и кабардино-черкесском языках чаще ассоциируется с гостем (*насыпыр хъакӀэ*), с весной (*гъатхэм насыпыцӀэ къыдокӀуэ*), с богатством (*былымыр насып*), приход счастья сравнивается с шерстяной нитью (*насыпыр къэкӀон хъумэ цы Ӏуданэм къещэ*), а его уход может быть настолько тяжелым, что даже стальная цепь его не удержит (*насыпыр кӀожьын зыхъукӀэ, гъучи пыгъэхъуми ыубытырэн*).

Многокомпонентность концепта обнаруживается в репрезентации его другими концептами. Концепт «насып / счастье» в адыгской языковой картине мира ассоциативно связан со следующими концептами: *хъакӀэ* (гость), *унагъо* (семья), *мамыр* (мир) – как фрагмент АМИ лингвоаксиологической картины мира.

Примечания:

1. Воркачев С. Г. Лингвоконцептология и межкультурная коммуникация: истоки и цели / С. Г. Воркачев // Филологические науки. Москва: МГУ, 2005. № 4. С. 76.

2. Ворожбитова А.А. Лингвориторическая системность парадигматики, синтагматики, эпидигматики дискурсивных процессов в аспекте категорий «концепт дискурса», «ментальное пространство», «возможный мир», «вариативная интерпретация действительности» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 50-55.

3. Ворожбитова А.А. Терминологические триады «ментальность – менталитет – ментальное пространство», «концепт – концепт текста – концепт дискурса» в лингвориторической парадигме // Когнитивная лингвистика и концептуальные исследования: сборник научных статей; отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: ИНТ, 2012. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 17). С. 264-270.

4. Ворожбитова А.А. Пермякова Н.И. Общественное языковое сознание и инновационный медиаконцепт: лингвориторические параметры анализа // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2010. №15. С. 32-37.

5. Ворожбитова А.А., Зубцов А.С. Специфика отражения концепта «Курорт Сочи» в ментальных представлениях совокупной региональной языковой личности (в сопоставлении с отдыхающими) // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №12. С. 172-182.
6. Бижева З.Х. Языковая картина мира и этнический менталитет / З.Х. Бижева // МАН ВШ Известия № 4 (22). М., 2002. С. 117.
7. Хачмафова З.Р. Формирование лингвокультурологической компетенции иностранных студентов при обучении русскому как иностранному на материале концепта «Женщина» / З.Р. Хачмафова // Вестник АГУ. Серия «Педагогика и психология». Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2012. №1. 310 с. С. 224-228.
8. Дерюгина Е.В., Хачмафова З.Р. Синергетические особенности моделирования фаунистической лексики в русской лингвокультуре / Е.В. Дерюгина, З.Р. Хачмафова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология». Майкоп: Изд-во АГУ, 2013. № 4. С. 90-94.
9. Шагиров А.К. Этимологический словарь адыгских (черкесских) языков / А.К. Шагиров. М.: Наука, 1977. Ч. 2. 223 с.
10. Словарь кабардино-черкесского языка / Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра РАН. М.: Дигора, 1999. 860 с.
11. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. Волгоград: Парадигма, 2007. 520 с. С. 417.
12. Народные песни и инструментальные наигрыши адыгов (НПИНА). М.: Советский композитор, 1981. 223 с. С. 131.

UDC 81

Ethno-cultural and Axiological Features of the Language Representation of the Concept 'nasyp / happiness' in the Adyg Linguistic World Image

Goshnag S. Unarokova

Adyghe State University, Russian Federation
Pervomaiskaya Str., 208, Maikop, Republic of Adygea 385000
Post-graduate student
E-mail: goshnag-unarokova@rambler.ru

Abstract. The features of the representation of the concept 'nasyp / happiness' in the Adyg linguistic world image are detected and described on the basis of definitional, lexico-semantic, phraseological and text analysis. The specific character of the lexical units, acting as relevant ethno-mental means of the linguistic representation of this concept in the Adyg linguo-culture is analyzed.

Keywords: concept 'nasyp/happiness'; linguistic conceptualization; linguistic world image; national world image; song discourse.